

веществ, чем в организме нынешних наркоманов. Повышенная концентрация наркотика найдена не только в волосах усопших, но и в их костных и мягких тканях. Во всех мумиях обнаружены значительные концентрации кокаина и тетрагидроканнабинола. Содержание их в волосах мертвцов оказалось в несколько раз выше концентрации этого вещества в волосах современных наркоманов. Для бальзамирования трупов в Древнем Египте, насколько известно, наркотические средства не применялись. Первое письменное свидетельство употребления психоактивных интоксикантов – рассказ о пьянстве Ноя из Книги Бытия. В древнегреческой мифологии опиумный мак считался ниспосланным свыше в качестве утешения богине плодородия Деметре. Бог подземного царства Аид похитил дочь Деметры Персефону. Дабы облегчить страдания богини Деметры от утраты древние греки устраивали празднества с употреблением млечного сока снотворного мака – символом плодородия. Так сложилось, что исторически европейцы узнали опиум и гашиш в результате крестовых походов и путешествий знаменитых землепроходцев. Так, кокаин был привезен в Европу из Южной Америки. Вооруженные конфликты между Великобританией и Китаем в середине XIX в. – яркое свидетельство тому, что некоторые государства не запрещали завозить наркотики, а наоборот, содействовали процветанию торговле ими. Таким образом, на протяжении нескольких столетий, наркотические

вещества получали все большее распространение по всем странам и континентам. Однако, уже в наши дни многие страны, где прежде было распространено возделывание опиумных культур, отказываются от производства наркотиков. К примеру, такие страны, как: Пакистан к 2000 г. полностью освободился от производства опиумного мака. Таиланд – перестал быть одним из основных производителей опия. Перу – добилась в течение 1992-1999 г.г. сокращения производства листа коки на 50 %. Ливан – в начале 90-х годов ликвидировала возделывания опиумного мака в долине Бекаса. Египет – попытка возродить разведение опиумного мака во второй половине 90-х годов XX века была успешно пресечена на самой ранней стадии. Согласно оценке ООН в конце 90-х годов насчитывалось около 180 млн. наркозависимых человек, что составляет 4,2 % лиц в возрасте 15 лет и старше, которые употребляли наркотики. Проблема наркобизнеса, еще 15 лет назад стоявшая в России на одном из последних по значимости мест, уже в новом тысячелетии попала в число основных. Употребляют наркотики в любом виде сегодня миллионы россиян. Этот коварный недуг поражает, в первую очередь тех, кто менее всего психологически защищен от наркотической зависимости.

Работа представлена на V научную международную конференцию «Современные наукоемкие технологии», 21-28 февраля 2007 г., Хургада (Египет). Поступила в редакцию 30.03.2007 г.

Педагогические науки

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ АББРЕВИАЦИИ

Беляева В.А.

*Бийский педагогический государственный университет им. В.М. Шукшина
Бийск, Россия*

Аббревиация (от англ. Abbreviation - сокращение) нередко рассматривалась среди главных процессов словообразования, выступая в системах разных языков наряду с другими способами словообразования (аффиксацией, конверсией, словосложением). Специфика данного способа определяется тем, что компоненты в аббревиатуре существуют в особом представлении, так как она является таким сложносокращенным наименованием, в котором многие части исходной и мотивирующей конструкции выступают в неузнаваемом виде (не представляя собой конкретной основы исходной или мотивирующей конструкции, а лишь её редуцированный отрезок), тогда как в словосложении наблюдается комбинаторика реальных основ. В то же время, аббревиатура составляет и часть словосложения, поскольку в конечном счёте результативная единица – *универб* – представляет собой сочетание двух операций: редукации и сложения неких слов или основ.

В этом смысле аббревиатура аналогична некоторым производным, полученным способом словосложения или же суффиксации и префиксации [Дюжикова, 1997; Елдышев, 1984].

Совмещение системноцентрического и антропоцентрического направлений при анализе аббревиатур позволит приблизиться к пониманию способа хранения исследуемых единиц в подсознании и сознании носителей языка. «Системноцентризм должен находиться с антропоцентризмом в отношении дополнительности, а следовательно, возможно совмещение обоих подходов в рамках более общей концепции» [Пищальникова, 1999].

Подобная интеграция даёт возможность выявить уникальные характеристики, свойственные одному языку, и универсальные, характерные вообще для языков.

Аббревиатуры в системе любого языка занимают значительное место, носители языка активно пользуются ими. Данный класс слов является уникальным, так как аббревиатуры возникли в языке не естественным путём в результате исторического развития, а как искусственные образования, созданные человеком для коммуникативных целей.

Системоцентрический подход предполагает исследование сложносокращённых слов с общеструктурных позиций. Подход с антропоцентрических позиций объясняется тем, что «самое тщательное и детальное сопоставление языковых систем не может обеспечить достижения межъязыковых и межкультурных сопоставлений. В этой связи закономерным является обращение к носителям языка ...» [Залевская, 1996: 25].

Рассматривая аббревиацию с точки зрения системоцентрических и антропоцентрических позиций, можно её охарактеризовать как «процесс создания единиц вторичной номинации со статусом слова, который состоит в усечении любых линейных частей источника мотивации и который приводит в результате к появлению такого слова, которое по своей форме отражает какую-либо часть или части компонентов исходной единицы» [Кубрякова, 1981: 71].

Подход к аббревиации с таких позиций предопределяет рассмотрение самых широких теоретических вопросов: проблемы семантизации, особенности процессов кодирования и декодирования, уровневого характера языка, специфики слова, характера ассоциаций между референтом, понятием и телом знака.

Пафос исследований традиционной отечественной науки о языке в значительной степени определяется стремлением учёных-языковедов описать язык с точки зрения его внутреннего строения. Язык рассматривается в виде сложного многоуровневого образования, функционирующего по своим законам, хотя при подобном подходе зачастую игнорируется человек, личность, порождающая и воспринимающая речь. Внимание к этой стороне языка вызвало необходимость пересмотра многих взглядов, и, как следствие, расширение идей когнитивизма.

Существуя как совершенно новая область теоретической и прикладной лингвистики, когнитивная лингвистика оказывается неразрывно связанной с изучением когниции (процедуры, связанной с восприятием, использованием, хранением, репрезентированием и продуцированием информации). Причём когниция исследуется в её лингвистических аспектах. По мнению Е.С. Кубряковой, «в этом случае она занимается репрезентацией собственно языковых знаний в голове человека и соприкасается с анализом **порождения, восприятия и понимания** речи, т.е. когнитивная лингвистика вторгается в сложнейшую область исследования, связанную с описанием мира и созданием средств такого описания» [Кубрякова, 1992]. Аббревиация не составляет при этом никакого исключения.

Смена научной парадигмы в лингвистике, которую отмечают многие современные исследователи, такие как П.Б. Паршин [Паршин, 1996], Е.С. Кубрякова [Кубрякова, 1992], В.А. Пищальникова [Пищальникова, 1999], А.В. Кравченко [Кравченко, 2001], позволяет указать как факто-

ры, благоприятствующие появлению новых слов и способов создания лингвистического знака, так и обнаружить глубинные психолингвистические основания этого процесса, поскольку антропоцентризм современной лингвистики даёт возможность включать в объектную область изучение «человеческого фактора». Исследования языка при этом выходят на качественно новый уровень анализа, появление которого в области семантики и словообразования в значительной мере подготовлено ономазиологией.

В связи с этим возникновение данного способа знакообразования и расширение его «полномочий» в современных языках свидетельствуют о возможности образования в концептуальной системе индивида новых когнитивных структур, поскольку «... с ходом истории изменяется природа познания, природа самого когнитивного присвоения мира. Тот способ, каким мы получаем знания, меняется по мере изменения форм социальной и технологической практики и форм социальной организации» [Вартофский, 1988].

Словообразовательная система как система словообразовательных моделей (типов) работает автоматически, так что мы можем от любого слова получить нужное производное, если это вписывается в «правила» словопроизводства. Однако, несмотря на высокую степень автоматизма при образовании и функционировании словообразовательных моделей, в ряде случаев присутствует и фактор сознательного участия человека в конструировании единиц, специфика которых обусловлена «социальным заказом». Сюда в первую очередь относятся аббревиатуры и сложносокращённые слова.

Применительно к сложносокращённым словам «сознательным» здесь является построение сочетаний морфем. Однако принудительное «моделирование» вовсе не свидетельствует о снижении креативности тех или иных языковых единиц. В результате исследования процессов словообразования было установлено, что новообразования различного рода независимо от своей природы «обладают теми же динамическими особенностями, что и единицы других, более «высоких», чем слово уровней языка» [Сахарный, 1985: 3 - 4].

Итак, только при таком комплексном подходе, учитывающем как системные возможности, определяющие функции единиц, так и «человеческий фактор», проявляющийся в бессознательном и сознательном создании и использовании языковых единиц, могут быть выявлены системно-структурные особенности аббревиатур, специфика их хранения в лексиконе человека, характер кодирования и декодирования.

Работа представлена на научную международную конференцию «Научные исследования высшей школы», 2-12 декабря 2006 г. Испания, Марокко,

Тенерифе, Мадера. Поступила в редакцию 19.04.2007 г.

РОЛЬ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Борисова Е.С.

*Самарский государственный педагогический
университет
Самара, Россия*

В XXI веке жанры коммерческой рок-поп-музыки широко распространены среди всех групп слушателей, культивируя, тем самым, потребителей псевдомузикальной культуры с ограниченными, развлекательно-агрессивными притязаниями. Развлекательность, когнитивная простота, доступность, шаблонность, аэмоциональность восприятия музыки – атрибуты простейших, прикладных музыкальных потребностей слушателя. Действительность такова, что современные СМИ контролируют всю культуру, в результате чего молодое поколение оказывается дезориентированным в оценке и своем отношении к культурным феноменам, ценностным ориентациям. Отсутствие у молодого поколения музыкальной культуры и воспитания, являющимися "превентивной" "музыкально-психологической вакцинацией" (Шушарджан С.В., 1998. С. 33), лишает слушателя высших музыкальных потребностей, т.е. ценностного, нравственно-этического и художественно-эстетического компонентов восприятия и познания музыкального искусства. Поэтому на всех этапах современного образования и просвещения формирование культуры восприятия искусства, в частности, музыкального, является главной задачей.

Традиционно выделяют триаду "культура – массовая культура – контркультура": классическая музыка как сокровищница музыкальной культуры, поп-музыка как часть массовой культуры и рок-музыка как контркультура. Эти явления тесно переплетены и всегда сосуществуют, но все-таки их следует точно различать.

В исследовании приняли участие 318 человек - учащаяся молодежь в возрасте от 13 до 28 лет с различным уровнем музыкальной компетентности ("музыканты" и "немузыканты"): старшеклассники, учащиеся ССУЗ и ВУЗ г.Самары. В результате исследования музыкальных предпочтений, были получены следующие данные: классику предпочитают слушать 60% "музыкантов" и 10% "немузыкантов", любителей рок-музыки среди "музыкантов" оказалось 84%, "немузыкантов" – 78%, поп-музыки – 74% и 53% соответственно. Для оценки различий между двумя выборками мы использовали U – критерий Манна-Уитни. Так, обнаружены значимые различия в предпочтениях классической музыки (U=6241,00; p=0,00). Очевидно преобладание

предпочтений классической музыки у слушательской аудитории с высоким уровнем музыкальной компетентности, что, с одной стороны, демонстрирует их профессиональную установку, а с другой – качественно иные ценностные ориентации, ведь классика (от лат. classicum – образцовый) – это лучшие образцы музыкального творчества, где произведения отличаются богатством содержания, красотой и совершенством музыкальной формы. Однако в предпочтениях поп- и рок-музыки между "музыкантами" и "немузыкантами" значимых различий не обнаружено: для поп-музыки (U=11320,50; p=0,107) и рок-музыки (U=11480,50; p=0,157) соответственно.

Навыки постижения сложного мира художественного произведения, сосредоточения и анализа его концептуального содержания, чувственного, эстетического восприятия – стали прерогативой учащейся молодежи с музыкальным образованием, которые, тем не менее, в подавляющем большинстве также являются и потребителями массовой, и контркультуры. Вопрос не в том, как объяснить подростку, что музыка – это совсем другое, объяснить какое чудо – слушать и слышать, вопрос в другом: нужна ли нашему обществу эта культура и инновационные музыкальные образовательные технологии?

Работа представлена на II всероссийскую научную конференцию «Современные проблемы науки и образования», г. Москва, 14-16 мая, 2007 г. Поступила в редакцию 24.04.2007 г.

МЕТОДИКА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ И УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Гельманова З.С.

*Карагандинский государственный
индустриальный университет
Темиртау, Казахстан*

TQM использует непрерывное совершенствование для выражения идеи совершенствования как процесса решения проблемы. Непрерывное совершенствование основано на двух основных целях: систематизированное и повторяющееся совершенствование.

Основой для реализации совершенствований является WV модель. Ш. Шибя модифицировал W модель Кавакиты применительно к TQM, получив WV модель. Данная модель применяется для иллюстрации ключевых понятий непрерывного совершенствования и отображает общую форму решения проблемы как чередование мысли и опыта. Путь во времени между этими двумя уровнями образует форму W, затем V отсюда и название WV (рисунок 1). WV модель - это способ понять и запомнить три главных этапа в совершенствовании и сохранении качества [1].